

— Сяо Ли, чего ты опять бездельничаешь? Разве госпожа не велела тебе взять ласточкины гнезда? — подумала Сяо Цуй. Не зря искала её полдня. Оказывается, она опять бездельничает. Эти слуги, стоит только на мгновение отвернуться, как они сразу начинают лениться. Госпожа сегодня перенесла сильный испуг, и нужно было приготовить ей что-то питательное, чтобы успокоить нервы. И вот эта девчонка опять ничего не делает.

Сяо Ли очень не любила Сяо Цуй. Она терпела её только потому, что та была любимицей госпожи. Просто она дольше служила в покоях госпожи, вот и зазналась. Сяо Ли не могла с этим смириться. Если бы она сама стала приближенной, то была бы не менее важной. Мысли Сяо Ли быстро завертелись.

По дороге за ласточкиными гнездами болтливая Сяо Ли успела распространить слух о том, что госпожа забрала женьшень у старшего господина. Вскоре об этом узнала половина резиденции Мо, а значит, и господин Мо скоро узнает. Сяо Ли была довольна собой — она помогла старшему господину, и теперь он, вероятно, будет ей благодарен. Таким образом, она сможет избавиться от власти Сяо Цуй и стать важной персоной. Сяо Ли уже представляла себе это будущее.

...

Мо Цзыюй никогда раньше не сталкивался с таким унижением. Сегодня он потерял лицо. Он даже не помнил, как встал, и без помощи слуг не смог бы дойти до своих покоев. Ему казалось, что вокруг раздавались насмешки.

— Ничтожества... Тьма ничтожества! — кричал Мо Цзыюй, одновременно швыряя всё, что попадалось под руку. Несколько раз он хватал чашки и бросал их, не заботясь о том, могут ли они кого-то убить.

В комнате слуги стояли на коленях, не смея поднять головы. Даже если их задевали, они молча терпели. Они понимали, что их господин, возможно, впал в немилость, но они всё равно были его людьми. Если он падет, их жизнь тоже не станет лучше. Пример Мо Дуна был перед глазами.

Говорили, что Мо Дун попал к господину Мо, а потом его вынесли на носилках. Что именно произошло, никто не знал, но всем было ясно, что Мо Дуну не вернуть прежнего положения. Может ли он подвести молодого господина Юя, было неизвестно, но сейчас все его слуги были в панике.

Мо Цзыюй злился на Мо Дуна. Этот бесполезный человек. Знал бы раньше — прикончил бы его. Оставить его в живых было ошибкой. Нужно было покончить с ним, пока он не начал говорить, чтобы не жить в постоянном страхе.

— Подойди сюда, — Мо Цзыюй подозвал одного из слуг и что-то шепнул ему на ухо.

— Господин, старший господин прислал вам подарок.

Юй-эр была новой служанкой в покоях. Сегодня был её первый день, и все говорили, что нужно быть осторожной, ведь господин сегодня в плохом настроении. Юй-эр даже подождала немного перед тем, как постучать, но всё равно разозлила его.

— Слепая? Кто тебе разрешил войти? — Мо Цзыюй швырнул в неё чашку с супом.

— Ах!

Мо Ли, только что вошедший во двор, услышал крик. Его сердце сжалось — Мо Цзыюй действительно был трудным человеком.

Не успел он подумать об этом, как увидел, как несколько человек выносят девушку. Хотя её лицо было прикрыто тканью, Мо Ли узнал её — это была Юй-эр, которая только что передала ему сообщение.

Плохое предчувствие охватило Мо Ли, но сейчас он не мог уйти.

— Иди, господин зовёт тебя.

Сделав глубокий вдох, Мо Ли медленно направился во внутренние покои.

Мо Цзыюй, выпустив пар, немного успокоился. Он ненавидел Мо Цзыфэна всей душой. Он столько лет строил планы, наконец-то наладил связь с князем Линьцзяном, и всё было почти готово. Но теперь всё пошло прахом из-за этого неприятного инцидента. Он не знал, насколько сильно имя молодого господина Фэнцина засело в сердце Цзюнь Моцина. Если бы только...

Мысли Мо Цзыюя прервались, когда вошёл Мо Ли. Он быстро принял изможденный вид и сказал:

— Брат проявил заботу. Этот женьшень был подарен князем, а он отдал его мне. Я чувствую себя неловко.

Мо Ли стоял с опущенной головой, его лицо было бесстрастным. Он презирал лицемерие Мо Цзыюя.

Если бы он действительно чувствовал себя неловко, то вернул бы женьшень старшему господину. Но вместо этого он быстро взял его.

— Молодой господин, не говорите так. Старший господин вас очень любит.

Эти слова дались Мо Ли с трудом. Старший господин действительно любил его, но как он отвечал на эту любовь? Кровь гуще воды, но Мо Ли не видел в этом никакой родственной привязанности.

Мо Цзыюй улыбнулся.

— Да, старший брат обо мне очень заботится. Если больше ничего — ступай. У старшего брата тоже нужны люди.

Мо Ли хотел уйти как можно скорее, но он должен был сохранить видимость. Он пробормотал несколько фраз о том, как старший господин беспокоится о Мо Цзыюе, и, наконец, ушел.

Как только Мо Ли вышел, лицо Мо Цзыюя стало ледяным. Забота? Если бы старший брат действительно заботился о нём, то встал бы на его защиту, когда Цзюнь Моцин заставил его встать на колени. Но он ничего не сделал, только стоял и смотрел. Вспоминая этот момент, Мо Цзыюй снова начал злиться.

— Господин, этот женьшень...

— Чего застыли? Это для моего здоровья. Быстро отнесите, приготовьте и подайте мне, — Мо Цзыюй и не думал возвращать женьшень. Раз он попал к нему в руки, то он его возьмет. Это ведь женьшень, лучше ему достанется, чем Мо Цзыфэну.

...

Эр Бао ходил по двору, хмурясь.

Эр Бао никак не мог понять, как его двоюродный брат оказался на службе у князя Линьцзяна. Ну, служил и служил, но теперь он поручил ему следить за старшим господином. Эр Бао, конечно, не хотел этого делать, но брат сказал, что это не слежка, а защита, чтобы молодой господин Юй не подстроил что-то плохое. Эр Бао колебался — это, казалось, было в интересах старшего господина, но он чувствовал, что предаёт его. Он не знал, что делать.

Когда Мо Ли вошел во двор, он увидел, как Эр Бао бродит взад-вперед.

— Эр Бао, что ты делаешь? Почему не отдыхаешь?

Эр Бао вздрогнул, отвлекаясь от своих мыслей. Смущенно он ответил:

— Да ничего... просто объелся.

Мо Ли рассмеялся.

— Эх ты, ты. Забыл, как в прошлый раз объелся?

Эр Бао надулся.

— Мо Ли, ты опять надо мной смеёшься. Кстати, где ты был? Тебя не было видно.

Мо Ли вздохнул.

— Нёс подарок молодому господину Юю.

Говоря это, он чувствовал обиду. Даже если старший господин не хотел женьшень, он не должен был доставаться другому.

— Подарок? Какой подарок? — Эр Бао с недоумением посмотрел на Мо Ли.

— Да госпожа всё сказала, что молодому господину Юю это нужнее, вот и послала меня.

Эр Бао не мог поверить своим ушам.

— Что... Что ты сказал?

Эр Бао думал, что после всего, что произошло, госпожа станет более сдержанной. Молодой господин Юй сам виноват, и он не заслуживает сочувствия. А у старшего господина слабое здоровье, и женьшень был бы ему полезен. Как же госпожа могла отдать его молодому господину Юю? Это возмутительно! Эр Бао, который до этого сомневался, теперь был уверен — старшего господина слишком легко обидеть. Если князь сможет защитить его, то даже если это будет немного нечестно, оно того стоит.

Эр Бао принял решение, но как передать сообщение князю ночью?

Мо Ли больше ничего не сказал. Лишние слова были бесполезны, и это было желание господина. Он не стал рассказывать Эр Бао, чтобы не подвергать старшего господина опасности. Лучше промолчать. Мо Ли, хоть и расстроенный, понимал, что старший господин не был глупым. Он просто не вмешивался, но когда решал действовать, его методы были

весьма эффективны.

<http://bllate.org/book/16672/1529163>